

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

אבי אבי
הי שחאי

ВОИН, МУДРЕЦ, ЛЮБОВНИК

ЕВРЕИ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИДЕАЛЫ МАСКУЛИННОСТИ

Материалы к лекции
Семена Парижского
и **Галины Зелениной**

Москва
декабрь 2015 г.
проект «Эшколот»
www.eshkolot.ru

ПОЭТ

Текст №1 Шемуэль ибн Нагрела ха-Нагид (Испания, XI в.)

תְּהַלְתֶּךָ לְבַת מֶלֶךְ כְּבוֹדָה אֲדַמָּה...
וְכִי קָדַד אִשׁ חֲשֵׁבְתִיָּה עָלַי אַח, בְּמִקְצוּעַי קִצְיָעוֹת, מִרַ וְקָדָה.
וְהָיוּ כָּל דְּבָרֶיךָ שְׁטוּפִים בְּמִי נָדָה – וְשִׁירָה זֹאת כְּנָדָה.
שְׁקֵלְתִיָּה בְּשִׁירֶיךָ, וְהָיוּ חֲתָנִים, וְתָהִי אֶצְלָם מְנָדָה.

Я думал, что твоя поэма - благородная царская дочь...

Все речи твои были омыты водой омовений, а эта поэма – как нечистая женщина.

Сравнил я ее с другими твоими стихами, они – как женихи, а она – посрамленная невеста.

Текст №2 Иосиф ибн Хасдай (Испания, XI в.)

תְּשׁוּרַת אֶהְבֶּה זֶכֶה קְדוּמָה,
מְעֻטָּפֹת בְּעֵדִיָּה כְּעֶלְמָה,
וְאִם לָה אֵב - וְהִנֵּה יְתוּמָה.
כֹּחַ שִׁירָה מִיִּשְׁרָת שְׁרָה,
מְעֻלָּפֹת בְּכִלְיָה כְּכֶלָה,
אֲרוּסָה אֶת - וְהִיא לְעַד בְּתוּלָה,

Прими от меня эту искреннюю песнь, дар любви давней и чистой,

Разукрашенную, словно невеста, убранную, словно девушка на выданье,

Хоть ты ее суженый, она навеки девственна, хоть есть отец – от века сирота.

Текст №3 Тодрос Абулафия (Испания, XIII в.)

בְּוֹ-שִׁירֶיךָ, אָחִי, יְלוּד אִשָּׁה נְחֻשֵׁב, וְלֵב אִשָּׁה אֶמֶת לְבוֹ
וּבְנֵי זְמִירֵי שׁוֹכְבִים אוֹתוֹ יוֹם יוֹם, וְהִיָּתַד תְּקוּעָה בּוֹ.

Твой стих, мой брат, рожден женщиной, и воистину женское сердце у него.

Мои стихи ложатся с ним ежедневно, и втыкают в него свои колья.

Текст №4 Авраам Бедерши (Прованс, XIII-XIV вв.)

בֵּית שִׁירֶיךָ הִיָּתָה גְּבֻרַת, אִם לָאֵט / תִּצְעַד וְלֹא תִבְחַר כְּזוֹנוֹת רְגֵשׁ.
אֵךְ מֵאֲשֶׁר מוֹסֵר וּבֵין מֵאֶהְלָה / תִּשְׁבִּית וְתִמְנַע – הִיָּתָה פִּילְגֵשׁ!

Дева твоей поэзии могла бы стать госпожой, если бы плавно ступала, а не экзальтированно, как блудница.

Но поскольку благородство и разум она в свой шатер не пустила, то стала наложницей.

Текст №5 Тодрос Абулафия (Испания, XIII в.)

ועל לא נהיה ישא משלים משורר לא ידבר רק התולים
משורר יפרטם על פי נבלים ומה השיר לבד דברי שקרים
ובמשלים כעץ נהדר בעלים והשיר ייף ונהדר בכזבים
בראש כל מהלל דברי התולים ועל כן נהגו שרים לקדם
...
אבל זה הכלל אין חן לשירה בלי שקר בלי דברים בטלים.

Поэт ведет несерьезную речь, о небывалом притчей говорит,
Поэзия – ничто иное, как слова лжи, которые поэт распевает под звуки лиры,
Стихотворение украшается вымыслом и притчами, как дерево – листвою.
Потому поэты больше всего похваляются своими несерьезными речами.

...
Вот что главное: прелесть поэзии – во лжи и пустословии.

Текст №6 Калонимус бен Калонимус (Прованс-Италия, XIV в.)

הלוך וטפוף ילך ידקדק בפסיעותיו בחוצות עיר ברחובותיה
עקב בצד גודל כיונה נחפה בכסף ואברותיה
כי הפליא השם חדוש לו מליצה משנה מחברותיה.

Выступает величавой поступью¹, изящной походкой, по улицам и площадям,
Пятка к носочку, как серебристый голубь, распушивший перья,
Ведь Всевышний совершил чудо – даровал ему еще одно красное словцо.

Текст №7 Шем Тов ибн Фалакера (Испания, XIII в.)

ואינו מן הנכון לבלות הימים בהבלי המשוררים
אשר פיהם דבר שוא ולשונם תהגה שקרים
ולטוב רע ורע לטוב אומרים
הבונים על יסוד השוא שיריהם
ותהי האמת נעדרת בדבריהם
הנושכים בלשונם וחקקי און חוקקים
ובכזבי הדמיון מחזיקים
ויתלקטו להם אנשים ריקים
וצדקו באמרם המושלים
כי החכמה כפרי והשיר כעלים
ואמר החכם המצליח מאוד מבני אדם
מי שמתעסק מנעוריו בחכמת המופת לא בהבלי המשוררים

¹ Ис. 3:16: И сказал Господь: за то, что дочери Сиона надменны и ходят, подняв шею и обольщая взорами, и выступают величавою поступью и гремят цепочками на ногах...

...
ובעבור כי חכמת השיר מהאמת רחוקה
ורוח שקר בפי נביאיה ומהאמת נעורה וריקה
לא ישמשו בעליה אלא בשמות המושאלים והמועתיקים אשר הם מהודות על האמת רחוקים
ולא שמשו בשמות המוסכמים
אשר תשמרם פי חכמים.

Не следует тратить свои дни на пустословие поэтов,
На устах у них – тщета, а язык их полон лжи.
Добро злом, а зло – добром называют,
На шатком основании строят стихи свои,
Правды нет в их словах.
Уязвляют языком своим, постановляют несправедливые законы²,
Держатся за вымысел и воображение,
И собираются к ним праздные люди³.
Правы сказавшие в притче:
Мудрость – плод, а поэзия – листья.
И сказал мудрец: наибольшего успеха среди людей
Достигнет тот, кто с юности займется логикой, а не поэтическим пустословием.

...
И поскольку искусство поэзии далеко от истины,
Дух лжи в устах пророков его, и правду оно отбросило совсем,
Его приверженцы пользуются только переносными и иносказательными выражениями,
далекими от истинной аргументации,
И не пользуются общепринятыми понятиями,
Которые в ходу у ученых мужей.

Текст №8 Йехуда ал-Харизи (Испания-Бл.Восток, XII-XIII вв.)

חַרְבַּ בְּיַד בְּעַלֵּי קָרֶב תִּעֲוֹף וְכִמּוֹ לְשׁוֹן אֵשׁ תִּהְלֶךְ תּוֹכָם.
רְעֵי שְׂאֵלוֹנֵי לְמֵי תִדְמָה וְאוֹמְרֵה תִדְמָה לְשׁוֹן חֶכֶם.

Меч в руках воинов летает, словно язык пламени бушует в среде их⁴.
Друзья меня спросили, на кого это похоже, и я ответил: похоже на язык мудреца⁵.

² Ис. 10:1.

³ Суд. 11:3

⁴ Исаия 5:24: За то, как огонь съедает солому, и пламя истребляет сено, так истлеет корень их, и цвет их разнесется, как прах; потому что они отвергли закон Господа Саваофа и презрели слово Святого Израилева.

⁵ Притчей 12:18: Иной пустослов уязвляет как мечом, а язык мудрых – врачует.

Текст №9 Иосиф ибн Хасдай (Испания, XI в.)

וְהוּא נְבִיזָה חֲדָל תֵּאָר וְקוֹמָה,
 אֲחִי רַמָּה וּמְלֵא תֵדָ וּמְרָמָה,
 וְלֹא יְשׁוּה וְהוּא רְגֵלִי מְאוּמָה.
 וְרָקוּ אִם לְחֶסֶד אוֹ נִקְמָה,
 מְשַׁבְּצִים בְּכָל מְשִׁי וְרִקְמָה.

לְךָ הָעֵט אֲשֶׁר נִכְבֵּד וְנִחְמָד
 פְּרִי קִנְיָה וְקוֹנְיָה הוּד וּמְשֻׁרָה,
 נְשׂוּא פְּנִים וְאִישׁ חֵיל בְּרַכְבּוֹ,
 שְׁנֵי שְׁנָיו שְׁנֵי חֲצִים שְׁנוּנִים,
 וְסַפִּירִים יִפְזָר אֶל סַפְרִים

Твое перо достойно и прелестно, несмотря на свой презренный, жалкий вид и рост,
 Всего лишь тростник, но приносит славу и величие, тленный материал, но полон коварных замыслов,
 Знатный витязь, пока верхом, но только спешится – уже не стоит ничего.
 Два его зуба – пара острых стрел, слюной вершит и мщение, и милость,
 Сапфирами отделявает свитки, расшитые шелками и узорами.

ВОИН

Текст №10 Вавилонский Талмуд, трактат Бава Мециа 84а

Сказал рабби Йоханан: Я [один] остался из красавцев Иерусалима. Тот, кто хочет увидеть красоту рабби Йоханана, пусть принесет от ювелира серебряный кубок, наполнит его алыми зернами граната, обовьет гирляндой из алых роз, поставит между солнцем и тенью, и это сияние будет подобно красоте рабби Йоханана. Так ли? Но ведь сказал мудрец: Красота рава Каѓаны подобна красоте рабби Абаѓу, красота рабби Абаѓу подобна красоте праотца нашего Яакова, красота праотца нашего Яакова подобна красоте первого человека. А рабби Йоханана не упомянули! Рабби Йоханан иной, ведь у него не было великолепия лика [бороды]. Рабби Йоханан шел, садился у ворот [дома] омовения и говорил: Когда дочери Израиля пойдут с заповеданного омовения, пусть встретят меня, чтобы были у них дети красивые, как я, и изучающие Тору, как я. Сказали ему мудрецы: А не боится ли господин дурного глаза? Сказал он им: Я происхожу от семени Йосефа, над которым дурной глаз не властен, ибо сказано: «Росток плодоносный Йосеф, плодоносный над источником» (Берешит, 49:22), а сказал рабби Абаѓу: Читай не «над источником (алей айн)», а «поднимающиеся над [дурным] глазом (олей айн)». Рабби Йоси бар Ханина сказал: Отсюда [это следует]: «И да расплодятся они (ва-идгу) во множестве среди земли» (Берешит, 48:16), – как рыба (дагим) в море прикрывает вода и не властен над ними [дурной] глаз, так и над потомством Йосефа не властен [дурной] глаз.

Однажды рабби Йоханан купался в Иордане; увидел его Реш Лакиш и принял за женщину. Воткнул он свое в копье в Иордан и перепрыгнул на другую сторону Иордана. Увидел тот рабби Шимона бен Лакиша (т. е. Реш Лакиша) и сказал ему: Твою бы силу – Торе! Сказал ему [Реш Лакиш]: Твою бы красоту – женщинам! Сказал ему [рабби Йоханан]: Если ты расквешься – я отдам за тебя свою сестру, которая еще красивее меня.

Принял на себя [Реш Лакиш обязательство раскаяться]. Хотел он вернуться [одним прыжком на другой берег], чтобы взять вещи, – и не смог вернуться [потому что ослаб]. Учил его [рабби Йоханан] Писанию и Мишне и сделал его великим человеком.

Однажды поспорили они [рабби Йоханан и Реш Лакиш] в доме учения: Меч, и нож, и кинжал, и копье, и ручной серп, и коса – с какого времени принимают нечистоту? Со времени завершения их изготовления. А когда завершается их изготовление? Рабби Йоханан сказал: Когда раскалят их в горне; а Реш Лакиш сказал: Когда закалят их в воде. Сказал ему [рабби Йоханан]: Разбойник про свое разбойничье знает! – Сказал ему [Реш Лакиш]: Так что же хорошего ты мне сделал? Там наставником звали меня, здесь наставником зовут меня! Сказал ему [рабби Йоханан]: То я сделал тебе, что привел тебя под крылья Шхины! Помутился разум рабби Йоханана, и заболел Реш Лакиш. Пришла к нему [рабби Йоханану] сестра [она же жена Реш Лакиша] и, плача, сказала ему: Сделай [милость] ради моих детей! Сказал он ей: «Оставь сирот своих, Я взращу их» (Ирмеягу, 49:11). Сказала она ему: Сделай ради вдовства моего! Сказал он ей: «И вдовы твои пусть полагаются на Меня» (там же). Упокоилась душа рабби Шимона бен Лакиша, и рабби Йоханан весьма сокрушался о нем. Сказали мудрецы: Кто пойдет успокоить его? – Пусть пойдет рабби Эльазар бен Педат, чьи решения остры. Пошел тот и сел пред [рабби Йохананом]; на каждое сказанное им слово говорил ему [рабби Эльазар]: Есть учение (барайта), что подтверждает это. Сказал ему [рабби Йоханан]: Ты подобен сыну Лакиша?! Сын Лакиша, только я слово скажу, давал мне двадцать четыре трудных вопроса. А я давал на них двадцать четыре ответа, и так умножалась галаха. А ты говоришь мне: Есть учение, что подтверждает это. – Разве я сам не знаю, что хорошо сказал? Шел он, разрывая свои одежды и плача, и говорил: Где ты, сын Лакиша, где ты, сын Лакиша?! И так кричал он, пока не помутился разумом. Помолились за него мудрецы, и упокоилась душа его.

Текст №11 Шемуэль ибн Нагрела ха-Нагид (Испания, XI в.)

קרב דומה בראשו אל יניפה אשר כל איש לשחק בה יאנה,
וסופו כזקנה המאוסה אשר כל שוחררה יבכה וידנה.

В начале война подобна красотке, с которой желает позабавиться каждый мужчина,
А в конце – отвратительной старухе, встреча с которой сулит только плач и стон.

Текст №12 Шемуэль ибн Нагрела ха-Нагид (Испания, XI в.)

שלושה יעשמו כל מסכן בחינתו וכל רמי לבבות:
סחר הים, וחרבת המלכים, והתגרות, בצר אמיץ, קרבות.

Тремя вещами занимаются те, кто готов рискнуть жизнью, и кто храбр сердцем:
Морской торговлей, службой царю и военными походами против отважного врага.

Текст №13 Шемуэль ибн Нагрела ха-Нагид (Испания, XI в.)

עֲנִיתִי : זֹאת מְנַת חֲלָקֵי וְתוֹרֵי .	יְרִיבֵנִי עָלַי חֲבֵרַת מְלָכִים
הַשִּׁיבוֹתֵינוּ : בְּאֵל מַחְסֵי וְשׁוֹבְרֵי .	וְהַפְחִיד מַחְרוֹן אֶפֶס וְקֶצֶפֶס
כָּבֵד נִגְזַר מְקוֹם מוֹתֵי וְקִבְרֵי ,	וְשׁוּחַ : מִה לָּדוּ וְלִקְרָבוֹת עֲנִיתִי
שְׂרָפֵינוּ בְּחֵלוֹם יִהְיֶה בְּעוֹרֵי .	וְהֵאֵל הַמְבַשֵּׁר לִי עָלַי יָד
יְבוֹאֵנִי אֲשֶׁר נִכְתַּב בְּסִפְרֵי !	וְאִם אֶמְקַח בְּחֻטְאֵי הַלֵּל יָד
כְּתַבְנִי מֵת בְּלֹא עֵתוֹ וְזוֹמְרֵי ,	וְיֵשׁ אָדָם אֲשֶׁר לֹא שָׁר בְּחֵינֵי
מְרִיבָה אוֹ קָרֵב , נִטְמָן כְּמִצְרֵי ...	וְיֵשׁ אַחֵר אֲשֶׁר לֹא בָּא בְּקָרֵב
הַשִּׁיבוֹתֵינוּ : אֲנִי דָּוִד בְּדוֹרֵי !	וְאוֹמֵר לִי : הַתּוֹכֵל אֶתְּ לַהֲלֵל

Упрекнул он меня за общение с царями, я ответил: это мой удел, моя доля и судьба. Он пугал меня их вспыльчивостью и гневом, я отвечал: на Бога надежда и упование мое. Молвил: какое тебе дело до войн? Отвечал я: предначертано, где я умру и упокоюсь. Бог, пославший с вестью серафимов мне в сон, будет мне в помощь. Если погрязну в грехах, что я могу? Со мной произойдет то, что записано в книге. Есть люди, которые не видели жизниб, как Тивни, умерший скоропостижно, и Зимри⁷. А есть такие, которые не вступали в борьбу или бой и исчезали, как египтянин⁸... Говорит мне: как ты можешь петь гимны? Отвечал ему: Я – Давид в своем поколении!

Текст №14 Шемуэль ибн Нагрела ха-Нагид (Испания, XI в.)

Пошлите голубя-гонца --	וְאִם אֵינָה מְסַפֶּרֶת	שְׁלַח יוֹנָה מִבְּשָׂרֵת
Пусть нет в устах его словца,	כְּנִפְיָהּ מִחֻבְרֵת ,	בְּאַגְרֵת קֶטְנָה אֶל
Но привяжите под крыло	וּבְלִבְנָהּ מְקַטְרֵת .	מְאֻדְרֵת בְּמֵי כַרְכֵם
Ему листочек письмеца,	שְׁנֵה אוֹתָהּ בְּאַחֲרֵת ,	וְעַת תַּעֲוֹף וְתִתְנַשֵּׂא
Окуренного ладаном	וְאִם תִּפְּל בְּמִכְמֵרֵת	לְמַעַן אִם פְּנִשָּׁה נָץ
Из драгоценного ларца.	תִּהְיֶי שְׁנֵית מִמְהֵרֵת .	וְתִתְאַחֵר וְלֹא תַחִישׁ
Ему другого шлите вслед,	תִּצְפָּצֵף עַל מְרוֹם קֶרֶת	וְעַת תִּגַּע לְבֵית יוֹסֵף
Ведь путь опасен удальца:	יִשְׁחַק בָּהּ כְּצִפְרֵת	וְעַת תִּרְדַּע עָלַי נְדִיו
Коль встретит ястреба один,	וְכֵה יִקְרָא בְּאַגְרֵת :	וְיִתִּיר אֶת כְּנִפְיָהּ
Иль попадетса в сеть ловца –	עֲדַת קָמִים מְאֻרְרֵת ,	בְּנִי , דַּע כִּי כָבֵד בְּרַחָה
Другой помчитса, как стрела	כְּמוֹץ חֲלָקָה מְסַעֲרֵת ,	וְנִפְוָצָה עָלַי הָרִים
Из рук могучего стрельца,	בְּלֵי רוּעָה מְפֹזְרֵת ,	וּבְדַרְכֵים כְּמוֹ צֶאֱן מ-
И в дом Йосефа прилетит,	אֲשֶׁר הֵיטָה מְשַׁעֲרֵת .	וְלֹא חִזְתָּה בְּאוֹיְבֵיתָהּ
И заворкует у крыльца.	אֲזִי בְּרַחוּ בְּאַשְׁמֵרֵת ,	בְּלִכְתָּנּוּ לְהַשְׁמִידֵם
И в руки тот его возьмет,	לְרַעְוָהוּ בְּמַעֲבָרֵת ;	וְנִהְרְגוּ וְהָרְגוּ אִישׁ
Его погладит, как птенца,	בְּעִיר חוֹקְמָה מְסַגְרֵת ,	וּבּוֹשׁוּ מִיֵּאֲשֶׁר קוּי

⁶ Другой вариант текста «не удержались у власти».

⁷ См. 3-Цар. 16:10, 15-22.

⁸ См. Исход 2:11.

ВОИН, МУДРЕЦ, ЛЮБОВНИК

И, взяв письмо из-под крыла,
Прочтет послание отца:
Знай, сын, уже бежала рать
Бунтовщика и наглеца,
Она рассеяна в горах,
Как плевлы под серпом жнеца,
Она скитается в лесах,
Как-будто блудная овца.
Не ждали нас, и сон сковал
Зеницы каждого бойца.
Увидев нас, бежали прочь:
В ночи, у брода озерца,
Они смешались, и беглец
Разил от страха беглеца.
Познали срам при граде том,
Близ укрепленного дворца,
Как вор, в подкопе пойманный,
Что рыл под лавкою купца,
И стыд на них, как плащ надет,
И как завеса для лица,
И прилепился к ним позор,
Как жилы к печени тельца,
И поношенья кубок стал
Напитком горьким гордеца.
А я болел, и встать не мог,
И был похож на мертвеца,
Но Бог мне дал бальзам, как дождь,
Что в зной питает деревца.
Мой светел взор, а у врага
Темно в очах, как у слепца,
Я песнь пою, а у врагов
Стенаньем полнятся сердца.
Смеюсь я -- громко стонет враг
И горький плач -- удел глупца!
Хвалю я Господа -- Ему
Сравненья нет и образца.
Тебя молил я в час беды,
Бог без начала и конца!
Так, сердце, сын, свое вручи
В длань всемогущего Творца.

אָשֶׁר נִמְצָא בְּמַחְתָּרְתָּ,
כְּלִמְתֶּם כְּאֲדָרְתָּ,
כְּמוֹ כְּבֹד לִיתְרָתָּ,
וּמְצֹו כּוֹס מִשְׁכָּרְתָּ!
כְּחִיל אִשָּׁה מִבְּכָרְתָּ,
כְּמוֹ מָטָר כְּבִבְרָתָּ,
וְאוֹיְבֹתַי שְׁחָרְחַרְתָּ,
וְהִיא קִינִים מִדְּבָרְתָּ,
וְהִיא בְּכִי מִמְרָרְתָּ!
לָךְ נִפְשֵׁי מְזֻמְרָתָּ,
חֲנוּנִיָּה מִסְדָּרְתָּ!
אֱלֹהֵי הַמְּהַדָּרְתָּ,
בְּמִקְרָא עִם וּבִעֲצָרְתָּ,
עָלֵי יָדְךָ מִקְשָׁרְתָּ,
בְּעַט בְּרֹזֶל וְעוֹפְרָתָּ!

וְהוֹבִישׁוּ כְּמוֹ גִּבְבֵּי
וְעָטוּ עַל פְּנֵיהֶם אֶת
וְהַבְּשֹׁת דְּבִקָּה בָּם
וְשָׂתוּ בּוֹז בְּקִבְעַת
וְהָיָה חִיל בְּתוֹךְ לִבִּי
וְשֵׁם הָאֵל צָרִי עָלָיו
וְאִז אֲרוּ שְׂתֵי עֵינַי
אֲנִי אֲשִׁיר בְּטוֹב לִבִּי
וְקוֹל שְׁשׁוֹן בְּתוֹךְ בֵּיתִי
לָךְ, סִלְעֵי וּמִשְׁגָּבֵי
לָךְ הִיָּתְהָה בְּצָרָה תֵּ-
בְנִי, שִׁים לְבָד אֵל יָד
וְקוֹם וּקְרָא תְּהִלָּתִי
וְשִׁית אוֹתָהּ כְּטוֹטָפֹת
וְתִכְתֵּב בְּלִבְתֶּךָ

Всему собранью эту песнь
Прочти, от старца, до юнца,
И на главу свою надень
Ее подобием венца,
И в сердце начертай ее
Пером из стали и свинца.
(Пер. Шломо Крола)

МУДРЕЦ

Текст № 15 Маймонид, «Путеводитель растерянных», III:8

Преходящие тела уничтожимы только в силу своей материальности, вне связи со своей формой, ведь по сути их форма неуничтожима: в этом отношении они непреходящи. Родовые формы, как тебе известно, обладают постоянством и устойчивостью. Форма может быть уничтожена только акцидентально, то есть через свою связь с материей, истинная природа которой состоит в том, что она никогда не существует без предрасположенности к восприятию формы. В этом причина того, что ни одна форма не остается постоянно в материи. Происходит постоянное становление материи, одна форма сбрасывается, другая воспринимается.

Как же мудра притча царя Соломона, в которой он сравнивает материю с неверной женой: материя ведь никогда не бывает без формы, и потому она всегда подобна жене, никогда не пребывающей без мужа, никогда не сидящей в одиночестве; более того, несмотря на то, что она замужем, она постоянно ищет другого мужчину вместо своего мужа: она соблазняет и завлекает его всеми возможными способами, пока он не получит от нее то, что получал муж. То же и с материей. Какую бы форму она не принимала, она всегда предрасположена к восприятию других форм, она никогда не прекращает становления и сбрасывания форм ради получения новых. Но и с новой формой происходит то же самое.

Таким образом, очевидно, что все разложение, уничтожение и порча происходят от материи. Возьмем в пример человека: его телесные изъяны и уродства, слабости, незаконченные и беспорядочные поступки, как врожденные, так и приобретенные, берут начало в преходящей материи, а не в форме. Все остальные живые существа также умирают или болеют из-за материальности тела, а не из-за формы. Недостатки и грехи человека – следствие материальности его тела, а все достоинства – исключительно следствие его формы.

Таким образом, познание Бога, формирование понятий, управление желаниями и страстями, выбор между достойным и недостойным, – все это связано с формой человека. Что же касается еды, питья, половых связей, чрезмерного вожделения, стра-

сти и других пороков, – все они происходят от материального тела. С точки зрения Божественной мудрости было невозможно, чтобы материя существовала без формы, или чтобы какие-либо формы тел существовали без материи, и потому даже самая достойная форма человека, являющаяся образом и подобием Бога, как мы уже разъяснили, по необходимости соединилась с темной материей праха земного, источником всякого ущерба и распада.

Вместе с тем, Творец даровал форме человека могущество и власть надо материей – форма может подчинить себе материю, она может отказаться выполнять ее желания, может свести их, насколько это возможно, к необходимому минимуму. Степень, на которой находится человек, зависит от того, как он распоряжается этой властью. Некоторые люди постоянно стремятся выбрать самое достойное и жаждут постоянства, свойственного самой достойной части их природы – форме: их мысли заняты формированием понятий, получением истинного знания обо всем, а также слиянием с Божественным разумом, который нисходит на них и является источником человеческой формы. Каждый раз, когда потребности тела приводят их к низким и постыдным вещам, они огорчаются и стесняются. Они стараются всеми силами уменьшить свой позор и уберечь себя от него всеми возможными способами. Их чувства подобны тому, что чувствует человек, которому царь в гневе приказал вынести мусор из одного места в другое, чтобы публично его опозорить. Такой человек старается быть как можно менее заметным в момент своего позора: например, перенесёт немножко мусора на небольшое расстояние, не запчав руки и одежду и не привлекая внимания людей. Так поступит свободный человек, в то время как раб находит в такой работе удовольствие – ему это не трудно, он бросится на кучу грязи, перепачкает лицо и руки, и понесет мусор открыто, смеясь и напевая. В точности таково различие в поведении разных людей. Одни, как мы уже сказали, считают все потребности тела стыдом, позором и изъязнением, с которым они вынуждены мириться: особенно это касается чувства осязания, позорного для нас, по мысли Аристотеля, и являющегося источником нашего влечения к еде, питью и половым сношениям. Разумные люди должны сводить эти потребности к минимуму, оберегать себя от них, испытывать огорчение, удовлетворяя их, воздерживаться от разговоров о них и от справления их в присутствии других людей. Человек должен управлять всеми этими желаниями, сводить их к минимуму, необходимому для сохранения жизни. Его целью должна быть цель человека как такового, то есть – формирование понятий, и ничто иное. Самое достойное и возвышенное из них – это понятие, которое человек формирует о Боге, ангелах и об остальном сотворенном мире, в силу своих способностей. Такие люди всегда думают о Боге, и про них сказано: «Вы – ангелы и сыны Всевышнего – все вы» (Пс. 82:6). В этом задача и предназначение человека.

Другие, однако, отделяют себя от Бога и образуют сонм глупцов, творя нечто противоположное. Они отвергают все помысли и размышления об идеях, и считают своей задачей потакание чувству осязания – того самого, которое является наиболее позор-

ным: они помышляют и рассуждают исключительно о еде и любви. Так сказано про злодеев, погрязших в чревоугодии, пьянстве и похоти: «Но и эти шатаются от вина и сбиваются с пути...» (Ис. 28:7), «Ибо все столы наполнены отвратительною блевотиною, нет чистого места» (там же, 7), а также «И женщины господствуют над ним» (Ис. 3:12) – противоположное тому, что было сказано человеку в начале Творения: «и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3:16). Сила их вожделения описана так: «Каждый из них ржет на жену другого» (Иер. 5:8), «ибо все они прелюбодеи, скопище вероломных» (там же, 9:2). Вся книга Притчей Соломоновых занимается этим вопросом, убеждая воздерживаться от похоти и невоздержанности. Эти два порока разрушают жизнь тех, кто ненавидит Бога и держится подалеже от Него; про них сказано: «Они не Господни» (там же, 5:10), «Отгони их от лица Моего, пусть они отойдут» (там же, 15:1).

Что же касается главы о «Добродетельной жене» (Пр. 31:10-31), то выражение «добродетельная жена» очевидно имеет аллегорический смысл. Когда у человека гармоничное здоровое тело, которое не управляет им и не нарушает его внутренней гармонии, – это Божий дар. Хорошая телесная конституция облегчает душе управление телом, но и плохую конституцию можно преодолеть постоянными усилиями. Для этого царь Соломон и другие мудрецы составили поучительные книги, да и заповеди и наставления Торы также направлены на подчинение телесных желаний.

Тот, кто хочет быть настоящим человеком, а не дикарем, имеющим лишь внешний облик человека, должен постоянно стремиться к уменьшению телесных потребностей, таких как еда, питье, гнев и все пороки, связанные с похотью и страстью; они должны их стыдиться и ограждать себя от них. Что касается еды и питья, такие люди едят и пьют столько, сколько необходимо для пропитания, а не для удовольствия. Они также не будут собираться и вести праздные беседы о таких вещах. Так, наши мудрецы, как известно держались подалеже от пиров, которые не были заповеданной трапезой, а благочестивые люди следовали примеру р. Пинхаса бен Яира, который никогда не ел в присутствии других людей и даже отверг приглашение р. Йегуды-Наси.

Вино можно считать частью пропитания, но собираться на собрания с целью совместного распития вина должно считаться еще более постыдным, чем собираться при свете дня голыми. Органы пищеварения необходимы человеку для поддержания жизни, без них он не может обойтись, но пьянство происходит исключительно по свободному выбору нечестивцев. Появляться голым перед людьми – это всего лишь общественная условность, а не закон разума, в то время как пьянство, разрушающее интеллект и тело человека, разум причисляет к порокам. Если ты желаешь вести себя как настоящий человек, тебе следует держаться от него подалеже и даже не разговаривать о нем.

О половом сношении я не буду распространяться сверх того, что я уже разъяснил в своем комментарии к трактату Авот (1:17) – наш Закон чистого разума запрещает

упоминать его и рассуждать о нем. По словам наших мудрецов, Елисей-пророк назван святым потому, что он никогда не думал об этом, и соответственно никогда не осквернял себя семьяизвержением. Подобно этому, Иаков, по их словам, испытал первое семьяизвержение во время зачатия Реувена. Все эти рассказы призваны наставить народ на поведение, достойное человека. Существует известное изречение наших мудрецов: «Мысли о грехе опаснее самого греха». Я могу предложить хорошее толкование этого высказывания. Когда человек непослушен, это происходит о разного рода акцидентальных свойств его телесной конституции, ведь человек грешит только по своей животной природе, в то время как мышление – это свойство человека, связанное с его формой. Человек, который мыслит о грехе грешит наиболее достойной частью себя: тот, кто несправедливо заставляет глупого раба работать совершает не такой грех, как тот, кто несправедливо заставляет благородного свободного человека заниматься рабским трудом. Интеллект, как способность, свойственная исключительно человеку, должен использоваться только по назначению – для восхождения к высшим уровням бытия, а не для падения на уровень низших существ.

Тебе известно наше осуждение сквернословия, ибо речь – это еще одно уникальное свойство человека и дар Божий, отличающий его от остальных живых существ: «Кто дал уста человеку» (Исх. 4:11), «Господь Бог дал мне язык мудрых» (Ис. 50:4). Таким образом, этим даром, которым Бог наделил нас для нашего совершенства, нельзя пользоваться для того, что является для нас наиболее позорным и постыдным; мы не должны подражать песням и рассказам невежественных и распущенных людей. Им может быть такое подобает, но не нам, про которых сказано: «Вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19:6).

Тот, кто пользуется способностью к мышлению и речи в угоду не достойного нас чувства, кто размышляет о пьянстве и любви больше необходимого, или даже поет про это песни, злоупотребляет Божьим даром для того, чтобы взбунтоваться против Того, кто даровал его, и нарушить Его повеления. Про таких сказано: «Я умножил у нее серебро и золото, из которого сделали Ваала» (Осия 2:10).

Есть еще одно обстоятельство, связанное с тем, что наш язык не зря назван святым языком – это не преувеличение с моей стороны, а истинное суждение: в еврейском языке нет отдельного слова для мужских и женских гениталий, для акта зачатия, для спермы или испражнений. В еврейском языке изначально не было выражений, обозначающих эти вещи, а только иносказательные выражения и намеки, и это само по себе является указанием, что нам не следует их упоминать, раз для их обозначения нет слов. Об этом следует молчать, а когда все-таки приходится их упоминать, следует подыскивать выражения, используемые обычно для других предметов.

ЛЮБОВНИК

Текст №16 Тодрос Абулафия (Испания, XIII в.)

אני האהבה, עוד כל ימתי / עלי כל היצורים ממלוחתי.
 ובסגור הלכות מתנתי / ובתי הנפשים משכנתי,
 ונפשות הנדיבים אוהבותי / ונפשות הנבלים שונאותי,
 וזה מתנברים על זה מלכים – / וכולם ישכבו אל מרגלותי!
 ונבורים ארדף כל ימתי / ושירים אהלש תוד מלקחמותי,
 ואין לי לוחמים – כי אם צבאי, / ולא תופש חנית – רק נערותי.
 ודדי יעלות חן הם שליחי, / ונבות הצבאים – קשתותי.
 ועת כלענה אמר, ועתים – / עסיסי כדבש ימתק לשותי.
 ומה לי עוד לספר נפלאותי / ותבענה תהלתי שפתי?
 ומעולם שמי נודע בתבל / וילדי רוזנים המה משרתי!

Я есмь Любовь. Мое от века право,
 И надо всем живым – моя держава.
 И в глубине души – моя обитель,
 И сердце человека – мне оправа.
 Мне души благородные по нраву,
 А подлые – презренна их орава.
 Цари с царями бой ведут кровавый -
 Но все передо мной склоняют главы.
 Мне покорится воевода бравый,
 Не устоит вельможа величавый.
 Не ополченья у меня – олени,
 Не копыя и мечи, а девы-павы,
 Не луки – брови юношей прекрасных,
 Не сабли – брови дев сулят расправу.
 Порою слаще я, чем мед из соты,
 Порою же я – горькая отрава.
 Что продолжать? Несется не лукава
 Весть обо мне налево и направо!
 И служат мне сыны владык могучих,
 И мир мою провозглашает славу!

(Перевод Шломо Крола)

Текст №17 Ицхак ибн Мар Шауль (Испания, X-XI в.)

יָצְרוּ רַב עֲלֵי לֵיָּהּ	צָבִי חֲשׂוֹק בְּאַסְפִּמְיָהּ
עָלֵי כָּל חַי וְכָל חַיָּהּ.	וְהַמְשִׁילוּ וְהַשְׁלִיטוּ
עָלֵי קוֹמָה יִפְהַפְיָהּ,	יִפְּה תוֹאֵר כְּגֵרִיחַ
עָלֵי רֵקָה פְּנִינִיָּהּ.	וּתְלַתְלִיּוֹ כְּאַרְגָּמָן
וּבִשְׁעָר – אֲדוֹנֵיָּהּ,	כְּמוֹ יוֹסֵף בְּצוֹרְתוֹ
הֲרַגְנִי כְּאוֹרֵיָּהּ,	יִפְּה עֵין כְּבֶן-יֶשֶׁי
וְלִבִּי אֵשׁ פְּנִימִיָּהּ,	וְגַם הַשִּׁיק כְּלִיּוֹתַי
חֶסֶר לֵבָב וְתִשְׁפִּיָּהּ.	בְּעֵבְרוֹ בִּי עֲזָבִי

Олень, к которому в Испании все пылают страстью, создал Великий делами, И поставил его владыкой и правителем над всеми мужчинами и женщинами. Прекрасен видом, как луна, станом великолепен, Локоны его – как пурпур на жемчужной щеке. Подобен Иосифу облик его, а волосы – как у Адонии⁹, Прекрасен очами как сын Иессея, погубил меня, как Урию. Зажег пламя у меня в почках, внутри сердца моего – огонь. Пройдет мимо, и я остаюсь без сердца и разума.

Текст №18 Ицхак ибн Хальфон (Испания, XI в.)

כְּאַיִל לַחֲזוֹת עֵינֵי כְּבוֹדָהּ.	בְּעֵת חֲשֵׁק יַעֲרִינִי, אֲדַלֵּג
וְאַבִּיָּהּ וְאַחִיָּהּ וְדוֹדָהּ!	וְאֶבּוֹאָהּ וְהִן אִמָּה לְנִגְדָהּ
כְּאַלּוֹ לֹא אֲנִי רָעָה יְדִידָהּ,	אֲשׁוֹרְנָהּ וְאַפְנָהּ לְאַחֹרַי
כְּלֵב אִשָּׁה מְשַׁכֶּלֶת יַחִידָהּ.	וְרֹא מִמֶּהֱם, וְעֲלֵיָּהּ לְבָבִי

Когда страсть будит меня, я скачу как олень, чтобы взглянуть в глаза благородной девы. Я прихожу, а с ней ее мать и отец, и братья и дядя! Бросаю на нее взгляд и отворачиваюсь, как будто я ей вовсе не возлюбленный друг. Боюсь я их, а сердце мое из-за нее подобно сердцу женщины, потерявшей единственного ребенка.

Текст №19 Шеломо ибн Габироль (Испания, XI в.)

אֲמָרוּ לְמִי חִבֵּק שְׁעָרוֹ לְחַיִּי / אֵיכָּהּ יַחֲבֵק צְהָרִים בְּקָדָר
 אֶל תַּחֲשֹׁב עֹן לְאַגֹּר פְּאַמָּר / כִּי הֵיפֵי הַבֵּל וְהַחֵן שִׁקָּר
 דֵּי כִּי לְחַיִּיךָ יַעֲדוֹן פְּאַמָּת / כִּי אֵין לְמַעֲשֵׂי הָאֱלֹהִים חִקָּר.

Скажите тому, чья щека попала в объятия волос: Как полдень может обнять утро? Не вменяйте Агур¹⁰ в вину слова о том, что красота суетна и миловидность обманчива¹¹. Достаточно того, что щеки твои возвещают истину о том, что неисповедимы дела Господни¹².

⁹ 3-Цар. 1:5-6
¹⁰ Пр. 30:1
¹¹ Пр. 31:30
¹² Иов 9:9, 10:34

Текст №20 Шемуэль ибн Нагрела ха-Нагид (Испания, XI в.)

וְגִלְגַּלְתָּד כְּמוֹ חֵלֶב לְבָנָה!
 וְאֵיךְ תִּשְׁנֶה בְּאַהֲבַתְךָ עֲדִינָה?
 יְמֵי נַעַר, וְאַחַר כֵּן עֲנֵה נָא:
 אֲהַבְתִּיהָ, וְאַהֲבַהּ הִישְׁנָה,
 אֶלֵי שְׁחַת, עַלֵי רֹאשֵׁי נְתוּנָה,
 אֲהַבּוּנִי, לְאַבּוֹ אוֹ לְבָנָה,
 מִשְׁחֻקוֹתַי, וְנוֹס לְחַי בְּכִינָה,
 וְעַל נַפְשִׁי כְּלֵי תַנּוּת עֲשִׂינָה.
 יְגוֹן שִׁיבָה אֲשֶׁר פִּשְׁתָּהּ עֲדָנָה,
 מִי רַע שְׁחָרוּנִי אַחֲרוּנָה,
 וְלֹא יִגְרַע שְׂאֵר וְכִסוּת וְעוֹנָה,
 וְלִבִּי בַר לְבָרָה כְּלִבָּנָה,
 וְהָיוּ הָאֲהָבִים לִי לְמִנָּה.
 כְּמוֹ אֶפֶל וְכַפָּה רַעֲנָנָה,
 בְּיַיִן דּוֹדִים וְגוֹפָה רַעֲנָנָה,
 וְכִי לְבִי, כְּמוֹ יָדִי, אֲמוּנָה,
 אֲשֶׁר פָּעַל שְׂכָם הָרַע לְדִינָה,
 וְלֹא תִשְׁלַח יְצוּרִיהָ בְּשִׁנָּה,
 וְלֹא תִרְאֶה בְּדַמְיוֹנוֹת תַּמּוּנָה,
 אֲשֶׁר הָיָה כְּלֹא הָיָה וּפְנָה!
 וּמִסְתַּתֵּר בְּצַלְמֹנוֹת נְכוּנָה,
 כְּסֹהר שְׂכָנָה עֲלָיו עֲנָנָה,
 אֲשֶׁר לֹא יִגְזְרוּ סוֹסִים בְּשִׁנָּה,
 וְנִפְשׁ מֵאֲהָבִים לֹא שִׁנָּה --
 לְעֵינַיִם בְּהִקְיָץ תַּחֲזִינָה,
 בְּנֵי דוֹרֵי וְעַמֵּי בִתְבוּנָה.

הַתְּזָכִיר אֶל יַפֵּת מְרֵאָה לְבוֹנָה
 וְהַעֲדָנָה שְׁנֵאֲתָךְ בְּזָדוֹן
 - שְׁמַעֲנִי, מְרִיבִי, עַל בְּכוֹתֵי
 חַדְשָׁה בְּרֵאָה עַל קְדָקְדִי, לֹא
 וְרִשְׁתְּ הַשְּׁחִיתוֹת, הַמְּחִישוֹת
 וְהַפְכוֹ לִי לְבָנִים, יָב לְבָנוֹת
 וְלָכֵן מִלְשַׁחַק נָא חַדְלָנָה,
 וְשֵׁרוֹתַי, שְׁבַרְנָה תַף וּמְחוּל,
 אֲנִי גְבַר, וְקִיצְנִי בְלִיל
 וְיִזְכְּרוּ מִי רֵאשִׁית וְשִׁחְרוֹת,
 יְמֵי אֲקָרָא אֶלֵי אֲהַב -- וְיַעַן
 וְלִבִּי סָג אֶלֵי סוּגָה כְּשׁוֹשׁוֹן
 וְהִייתִי לְמִנָּה לְאֲהָבִים,
 תְּבוּאָנִי אֲחֻת שְׁמֶשׁ, וְרֵאשׁ לָהּ
 לְהַתְעַלֵּס בְּמִי אֲהַב וְלָרוֹת
 וְתִדַּע כִּי אֲהָבִי נֶאֱמָנִים,
 וְלֹא תִירָא מְצֵא אֲצָלִי כְּמַפְעֵל
 וְעַל כֵּךָ תְּבוּאָנִי לְאוֹר יוֹם
 וְלֹא תִרְאֶה דְמוּתָהּ בְּתַמוּנָה,
 וְלֹא אִמַר בְּעֵת הַקִּיץ: אֲהָה עַל
 וַיֵּשׁ תַּעֲנוּג בְּצֶלֶם שֵׁט וְשִׁימוֹן
 וְלוּבָשׁ, מַפְנִי מְרִיב, עֲרַפֵּל,
 וְגוֹזֵר בְּחֻצֵי לֵיל דְרָכִים
 לְהַתְרַאוֹת בְּתַדְמָה לְלֵב עַר
 אֲבַל יִתְרוֹן, עַלֵי רוּאוֹת בְּנוּמָה,
 כִּי־תִתְרוֹן אוֹהָבֵי יוֹסֵף עַלֵי כָל

— Как можешь ты красавице воскурять фимиам, когда глава твоя как молоко бела!
 Ведь юность тебе заклятый враг, зачем же ты так безрассудно любишь молодую?
 — Выслушай меня, мой порицатель, как я оплакиваю младые годы, а после говори:
 Новый волос появился на макушке моей, но мне не мил он, мил мне старый,
 Путы силков, что влекут меня в могилу, наброшены мне на голову,
 И обратила седина моя сердца белотелых дев, что любили меня, в камень или кирпич,
 Поэтому играть нынче перестаньте, игрушки мои, и истощение крепости моей оплачьте,
 А вы, мои певички, разбейте тимпаны и свирели, и о жизни моей траурный плач сотворите.
 Я муж, которого будят в ночи муки седины, что расплзлась уже,
 И напоминают прежние юные годы, что давно сменились годами невзгод,
 Когда-то звал я любимого — и он откликнулся, и не лишал меня плоти, одежды и сожительства,
 И сердце мое влеклось к окаямленной лилии, сердце мое было полно чистой страсти к светлой как луна,
 И отдавался я любви, а любовь была моей долей.

ВОИН, МУДРЕЦ, ЛЮБОВНИК

Приходила ко мне сестра солнца, с кудрями словно мрак ночной, гибкая как зеленая ветвь,
Чтобы наслаждаться водами любви, упиваться вином ласк юного тела,
Знала она, что любовь моя верна, и что сердце мое надежно так же, как руки,
И не боялась, что я поступлю с ней так, как поступил злодей Сихем с Диной,
Так что приходила ко мне при свете дня, а не посылала образов своих во сне,
Не показывалась лишь в видениях, и не в воображении предстала,
А мне не приходилось говорить пробудившись: увы, что было, то исчезло как не бывало!
Есть прелесть в образе, бродящем по пустыне, скрывающемся во мраке смертной тени,
Одевающимся мглой из-за соперника, как месяц, который обложила туча,
Преодолевающим за полночи пути, что лошадям не преодолеть за год,
Чтобы явиться в грезах сердцу беспокойному, душе что от любви не спит,
Но предпочтительней очей сновидца, глаза, что видят наяву,
Подобно превосходству друга моего Иосифа над всеми современниками
и соплеменниками в разумении.

Текст №21 Шемуэль ибн Нагрела ха-Нагид (Испания, XI в.)

הָךְ אִשְׁתְּךָ מִכַּת בְּלִי סָרָה, אִם / תִּמְשַׁל בְּךָ כְּאִישׁ וְתָרִים רֵאשָׁה.
אֵל נָא, בְּנִי, אֵל נָא תְהִי אֵת אִשְׁתְּךָ / אִשְׁתְּךָ וְתִהְיֶה אִשְׁתְּךָ – אִישׁ אִשָּׁה!

Бей жену свою беспрестанно, а то будет править тобой, как муж, и станет надменной.
Не надо, сын мой, не надо быть женой своей жены, а то твоя жена будет мужем своего мужа!

Текст №22 Тодрос Абулафия (Испания, XIII в.)

ועל בת ערב ערבה לי אהבתה ובתוך עלמות ראייתי אותה משיקות אישה אל אחותה.
בְּאַהֲבָה חֲלַתִּי וְלֹא לְדַתִּי וּבְפֶחַ צְבִיחָה בַת עָרֵב נִלְכַּדְתִּי,
לְנִשְׁק בְּפִיָּה אֶתְּהָ נְפִשִׁי, עֲדֵי לְהִיּוֹת נִקְבָּה בְּעֵדָה חֲמֻדְתִּי –
כִּי הִנְקָבוֹת הִיא מְנַשְׁקֶת, וּבֶשֶׁת- בִּיל שְׁאֲנִי זָכַר אֲנִי הַפְּסֻדְתִּי!

*О дочери Аравии, чьей любви возжелал я, и которую увидел среди девушек, целующих друг друга¹³:
Любовью мучался я, но не мог разродиться, ибо в силки лани, Аравии дочери, попался.
Целовать уста ее жаждала душа моя так сильно, что стать ради нее женщиной возжелал я,
Ведь женщин-то она целует, а я, будучи мужчиной, обречен на неудачу!¹⁴*

¹³ См. Иезекииль 3:13.

¹⁴ Талмуд, Кетубот 108б: «Если наследство маленькое, то дочери имеют с него пропитание, а сыновья просят милостыню. Сказал Адмон: я, будучи мужчиной, обречен на неудачу!»

Текст №23 Калонимус бен Калонимус (Прованс-Италия, XIV в.)

אָבינו שְׁבַשְׁמִים, / שְׁעֲשִׂית נְסִים לְאַבוֹתֵינוּ בְּאֵשׁ וּבַמַּיִם, / הִפְכָּת אור פְּשָׁדִים
 לְבַל תִּשְׁרֹף בְּחֵמָה / וְהִפְכָּת דִּינָה בְּמַעֵי אִמָּה / וְהִפְכָּת הַמִּטָּה נְחֹשׁ לְעִינֵי
 אֲלֹפֵי רַבְּבָן / וְהִפְכָּת הַיָּד הַטְּהוֹרָה לְבָן / וְהִפְכָּת יַם-סוּף לְיִבְשָׁה / וְקָרַקַע
 הִזְרָדוֹן אֲרָץ גְּבוּלָה וְקָשָׁה / הַהוֹפְכֵי הַצּוּר אֲגָם מַיִם / חֲלַמִּישׁ לְמַעֲיָנוּ מַיִם – /
 מִי יִתֵּן וְתַהֲפֹכְנֵי מַזְכָּר לְנִקְבָּה / !אֵלֹו זְכִיתִי לְכֹד, כְּמִה חֲנִנְתֵּנִי טוֹבָה / גְּבֻרַת
 הַבַּיִת הַיִּתִּי וְחִנִּיתִי לְבֵיתִי מִצָּבָא / !אֲבַל מָה אֲדַבֵּר וּמָה אֲמַר / ?לְמָה אֲבַכָּה
 וְלְמָה אֶתְמַרְמֵר / ?אִם אָבִי שְׁבַשְׁמִים גָּזַר עָלַי / וְנָתַן בִּי מוֹם קְבוּעַ, אִי אֶפְשָׁר
 לְהִסִּירוֹ מֵעָלַי, / וְהִדְאָגָה בְּמָה שָׂאִי אֶפְשָׁר – כָּאֵב אֲנוּשׁ וְחָבַל / וְלֹא יוֹעִילוּ
 בָּהּ תַּנְחוּמוֹיִן שֶׁל הַבַּל. / אֲמַרְתִּי : אֲשָׂא וְאֶסְבֵּל / עַד אֲגֻועֶ אֲבַל. / וְאַחַר שְׂכָד
 לְמַדְתִּי מִפִּי הַשְּׂמוּעָה / שְׁמַבְרַכְיוֹן עַל הַטּוֹבָה וְעַל הַרָעָה, / אֲבַרְדָּ בְּקוֹל נְמוּדָ,
 בְּשִׁפָּה חַלוּשָׁה / ”בְּרַוְדָ אַתָּה יְיָ שְׂלֹא עֲשֵׂנִי אִשָּׁה!”

Отче наш, иже еси на небесех,
 Сотворивший чудеса праотцам нашим в огне и воде:
 Ты изменил печь халдейскую, чтобы она не сожгла своим жаром¹⁵,
 Ты изменил Дину во чреве матери своей¹⁶,
 Превратил посох в змею на глазах у тысяч людей¹⁷,
 Превратил чистую руку в прокаженную¹⁸,
 Превратил Красное море в сушу,
 Дно Иордана – в твердую землю¹⁹,
 Превратил же Ты скалу в водоем,
 А камень – в источник²⁰,
 Как бы мне хотелось, чтобы Ты превратил меня из мужчины в женщину!
 Если бы только я удостоился такого, сколько блага Ты бы на меня излил:
 Я бы стал домохозяйкой и не служил бы в армии!
 Но что толку причитать и умножать слова?
 Зачем плакать и сокрушаться?
 Если Отче мой, ежи еси на небесех, вынес мне приговор,
 И наделил меня постоянным увечьем²¹, от которого не избавиться,
 Тревога о невозможном – это самое болезненное страдание,
 И не помогут здесь тщетные утешения.
 Я решил: буду нести эту ношу, пока не увяну и не сгину со света.
 Но поскольку я узнал из традиции, что следует благословлять как за благо, так и за несчастье²²,
 Я произношу нехотя и едва слышно: «Благословен Ты, Господь, не сотворивший меня женщиной!»

¹⁵ Речь про Авраама, см. Берешит Рабба 38:13 и др.

¹⁶ Вавилонский Талмуд, трактат Берахот 60а.

¹⁷ Исх. 7:10.

¹⁸ Исх. 4:6.

¹⁹ Иисус Навин 3:13.

²⁰ Пс. 114:8.

²¹ См. Вавилонский Талмуд, трактат Санхедрин 5б.

²² Мишна, Берахот 9:3.

Материалы к лекции Галины Зелениной

Текст №1 Авраам ибн-Дауд. Сефер *ѓа-каббала*

Вышел из города Кордовы командир флота по имени Ибн Румахац, а послал его царь исмаильтян в Испании по имени Абд аль-Рахман аль-Нацер. И отправился он во главе мощного флота захватывать суда эдомитян и прибрежные города. И плыли они до берега Земли Израила и свернули в Греческое море к островам, что в нем, и встретили там судно, на котором четверо великих мудрецов плыли из города Бари в город, именуемый Сефастин. А направлялись эти мудрецы на собрание *кала*. Захватил Ибн Румахац их судно и взял мудрецов в плен. Один из них был рабби Хушиэль, отец раббейну Хананеля. Другой – рабби Моше, отец рабби Ханоха; захватили его вместе с женой и сыном его рабби Ханохом, который тогда был еще мальчиком. Третий был рабби Шемария бар Эльханан. А имени четвертого я не знаю. Вознамерился командир насильно овладеть женой рабби Моше, ибо та была очень красива. И она закричала рабби Моше, мужу своему, на святом языке и спросила его, оживут ли утонувшие в море при воскрешении мертвых или же нет. Он ответил ей: «Сказал Господь: Из Вассана верну, верну из глубин морских». И когда она услышала его слова, выбросилась в море и утонула. А мудрецы эти никому не говорили, кто они и какова их мудрость.

Abraham ibn Daud. Sefer Ha-Qabbalah: The Book of Tradition. Trans., introduction and notes by G.Cohen. Philadelphia, 1967. P. 46-48.

Текст № 2 Шломо бар Шимшон. *Гзерот ТаТНУ*

Войдя во двор, враги увидели людей совершенного благочестия, в том числе рабби Ицхака, сына рабби Моше, низвергателя гор. Он обнажил шею свою и ему первому отсекали голову. Другие завернулись в свои талиты и сидели во дворе, ожидая, пока исполнят над ними волю Создателя, не стремясь скрыться во внутренних покоях, чтобы спастись лишь для временной жизни, ибо с готовностью приняли они суд Небес. Враги бросали в них камни и выпускали в них стрелы, но они не торопились бежать. Враги сразили мечом всех, кого нашли там, произведя резню и разрушение.

Те евреи, кто был во внутренних покоях, увидав, что враг сотворил со святыми, возопили: «Нет никого лучшего, чем наш Бог, дабы отдать Ему в жертву наши души». Женщины с мужеством опоясывались оружием и убивали своих собственных сыновей и дочерей, а затем и самих себя. И многие мужчины собрались с силами и закололи жен, и детей, и младенцев. Самая нежная и мягкая из женщин зарезала свое любимое дитя. Все они поднялись, мужчины равно как и женщины, и зарезали друг друга. Юные девушки, невесты, и женихи выглянули в окна и возопили: «Вот, смотри, о Господь, что мы делаем, чтобы освятить Имя Твое, чтобы не променять тебя на повешенного, презренного и ненавидимого в его собственном поколении, незаконного сына, зачатого в нечистоте и распутстве».

Кто видел, кто слышал о деянии, подобном тому, какое совершила госпожа Рахель, дочь Ицхака, сына Ашера, и жена Иегуды? Она сказала своим подругам: «Есть у меня четыре ребенка. И не жалейте их, чтобы не пришли необрезанные и не захватили их живыми и не пошли бы они по их ложным путям. И с моими детьми, тоже, освятите Святое Имя Бога». Одна из ее подруг взяла нож, чтобы резать сына ее. И когда «мать сыновей» увидела нож, возопила она [...] : «Где милость твоя, о Бог?» [...] Подруга схватила мальчика и резала его. [...] Мальчик Аарон, увидев, что резали брата его, закричал: «Мама, не убивай меня», и убежал и спрятался.

У нее также было две дочери, Белла и Мадрона, скромные и красивые девушки. Они взяли нож и заострили его, чтобы не было зазубрин. Они вытянули шеи свои и мать принесла их в жертву Господу [...]

Когда благочестивая женщина закончила принесение в жертву троих своих детей, она возвысила голос свой и воззвала к сыну своему: «Аарон, Аарон, где ты?» Она вытащила его за ноги из-под сундука, где он спрятался, и резала его перед великим Всевышним. И она обняла своих детей, двоих справа, двоих слева от себя, и так сидела, пока не пришли враги и не нашли ее сидящей и плачущей над ними. И сказали ей: «Покажи нам деньги, которые ты прячешь в рукавах твоих». Но когда они увидели убитых детей, они резали и убили и ее на них, и угасла ее чистая душа.

[...] Так она умерла со своими четырьмя детьми, как другая праведная женщина с ее семью сыновьями, и это о них сказано: «Мать сыновей возрадуется». Когда отец увидел смерть четверых своих детей, прекрасных душой и телом, он зарыдал горько и бросился на меч.

Habermann A. Sefer gezerot Ashkenaz ve-Tsarefat. Jerusalem, 1946. P. 31, 34.

Текст №3 Устав Бенедикта Нурсийского

Первое наше смиренное дело есть послушание без замедления. Почему, как только приказано бывает им что от набольшего, в исполнении того не смеют допустить медленности, как бы приказание было дано им свыше. <...> Не по своему произволу живут они, не своим желанием следуют и не самоугодия ищут, но пребывая в киновии, действуют по присуждению и повелению другого, желая чтобы начальствовал над ними авва.

Итак, по причине преимущественного достоинства молчания, даже совершенным ученикам редко должно быть даваемо позволение говорить и при том о предметах святых, добрых, назидательных, ибо написано: от многословия не избежишь греха (Прит. 10:19) и еще: кроткий язык – древо жизни (Прит. 15:4). Говорить и учить надлежит учителю, ученику же приличнее слушать и молчать.

И делать свою волю возбраняет нам Писание, говоря: воздерживайся от пожеланий твоих (Сир. 18:30). Также в молитве Господней просим Бога: да будет воля Твоя (Мф. 6:10), а не наша. <...> Двенадцатая степень смирения есть, когда монах не сердце только, но и самым телом всегда и перед всеми показывает себя смиренным, т.е., когда он за работой, в церкви, на монастыре, в саду, в дороге, на поле, стоя, ходя, сидя, – всюду, склонив голову, взор вперяет в землю, и считая себя виновным во многих грехах, и воображая себя на страшном Суде Божиим, говорит всегда в сердце своем то, что говорил глядя в землю Евангельский мытарь: Господи, не достоин я грешный и очей возвести на небо (Лк. 18:13).

Праздность – враг души. Потому в известное время братья должны заниматься рукоделием, в известные же опять часы – божественным чтением.

И за гостиницей смотреть надо назначать особого брата, исполненного страха Божия, чтобы постели были всегда хорошо убраны, и дом весь, как Божий, был в порядке. Кому не велено, с гостями пусть не общается и не разговаривает; но если встретится кто с ними, или увидит, пусть сделает поклон, как сказано, и, испросив благословения, проходит далее, говоря, что ему не позволено говорить со сторонними.

Текст №4 Генри Ланкастер. Книга священных лекарств

Я молю тебя, Господи, ради любви, из-за которой Ты воплотился, прости мне мои грехи и призи меня, дабы благодаря этому я смог уподобиться Тебе, если жалкая пища для червей, каковой я являюсь, может уподобиться такому благородному царю, как царь неба, земли, моря и всего, что в них. И если, дражайший Господь, меня в этой жизни постигнет какое-либо бедствие, касающееся тела, владений или товарищей или чего-либо иного, я молюсь, чтобы я смог выдержать его с готовностью ради любви к Тебе, поскольку Ты, Господь, с такой готовностью принял такие мучения за меня на земле, я молюсь, чтобы я смог уподобиться Тебе и пострадать за Тебя <...> не ради награды или прощения моих грехов, но исключительно из-за любви к Тебе, как Ты пострадал из любви ко мне. <...> Благодаря небольшой боли, испытываемой на земле, я освобождаюсь от великих страданий ада, <...> человек не мог бы заслужить большего, выдерживая твой дар страдания, нежели сократить себе страдания чистилища.

Текст №5 Жоффруа де Шарни. Книга рыцарства

[Бдения клириков] ничто по сравнению со страданиями, претерпеваемыми в рыцарском сословии. Ибо кто бы ни стал считать все сложности, боли, неудобства, страхи, болезни, сломанные кости и раны, от которых часто страдают рыцари, – ни в одном духовном чине столько не претерпевают...

Текст №6 Песнь о Роланде

Хребет высок, в ущельях мрак царит,
Чернеют скалы в глубине теснин.
Весь день идут французские полки,
На много миль разносятся шаги.
Вот уж они до Франции дошли.
Гасконь, владенье Карла, - впереди.
Припомнились родные земли им,
Невест и жен припомнили они.
Сбегают слезы по щекам у них,
Но больше всех великий Карл скорбит:
Племянник им оставлен позади.
Не плакать с горя у него нет сил.
Аой!

В чужой земле двенадцать пэров встали
И двадцать тысяч рыцарей отважных.
Ни бой, ни смерть им не внушают страха.
Во Францию спешит наш император,
[Рвет бороду и неутешно плачет.]
Лицо плащом в унынье прикрывает.

[...]
Сдержать не может слез великий Карл,
С ним плачет вся стотысячная рать.
Его и всех французов мучит страх,
Что Ганелоном предан граф Роланд.

[...]
Мчит император, гневен и угрюм,
От горя у баронов рвется грудь,
Ручьями слезы по лицу текут.
Все молятся всевышнему творцу,
Чтоб охранил Роланда он в бою,
Пока они на помощь не придут.

[...]
Увидел граф, что пэров больше нет,
Что умер друг любимый Оливье,
Скорбит и льет он слезы из очей,
Весь побледнел, меняется в лице.
Потом от скорби ослабел вконец,
Без памяти простерся на земле.
[...]

Сияет месяц, и прозрачна ночь.
Горюет о племяннике король,
И графа Оливье жалеет он,
И пэров, и других своих бойцов,
Чьи трупы полнят ронсевальский дол.
Рыдает он, сдержать не может слез,
И молится, чтоб их простил господь.

Текст №7 Вольфрам фон Эшенбах. Парцифаль

«Ты с чем, скажи, ко мне явился?»

И князь ответил: «Говорят,
Погиб твой венценосный брат.
Служа одной прекрасной даме,
Отважно бился он с врагами,
Но все ж не смог их побороть.
Его к себе призвал господь,
И он навек оплакан тою,
Кто для него была мечтою...»
И Гамурет, от горя нем,
С главы своей снимает шлем,
К шатру оставленному скачет,
И, плача горько, слез не прячет...

[...]

Анжуец горько зарыдал,
И заливали слез потоки
Его обветренные щеки.
Так, сидя в глубине шатра,
Не мог уснуть он до утра...

[...]

Другую б песню я сложил,
Коль от Любви бы заслужил
Расположенья крохи
За слезы, стоны, вздохи,
За все, что пережито мной...
Из-за кого? Из-за одной...

[...]

Артур сам плакал, как дитя,
Мать, сестру и племянницу обретя!
Кто хотел бы познать хоть отчасти,
Что значит Истинное Счастье,
Того я должен был вовлечь
В сей Праздник Долгожданных Встреч

[...]

Я сознаю, в чем я виновен:

Был непомерно хладнокровен.
Мне быть не может оправданья,
Поскольку выше состраданья
Законы вежества поставил!
И ради соблюденья правил
Молчал перед лицом несчастья,
Ничем не выразив участия...

Текст №8 Мигель Сервантес. Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский

Он нарезал дреку и, попросив у своего господина благословения, с ним попрощался, – при этом и тот, и другой проливали обильные слезы.

[...]

Но когда наконец Дон Кихота сыскали, то из всех его стихов, как показали дальнейшие поиски, оказались целыми и удобочитаемыми только лишь следующие:

О кусты, деревья, травы,
Одеянье гор нагих,
Ледяных вершин оправа!
Пусть напеву с уст моих
Вторит хор ваш величавый,
Чтобы горестная весть -
В мире нет ее грустнее! -
Разнеслась повсюду днесь:
Дон Кихот рыдает здесь
От тоски по Дульсинее
Из Тобосо.

[...]

Эту лужайку Рыцарь Печального Образа и избрал местом своего покаяния, – при виде ее он, точно помешанный, громким голосом заговорил:

– Эти места, о небо, я избираю и предназначаю для того, чтобы выплакать посланное мне тобою несчастье. Здесь, в этом уголке, от влаги моих очей разольется этот ручеек, а от всечасных моих и глубоких вздохов не престанет колышаться листва горного леса – в знак и свидетельство того, как истерзанное мое сердце крушится. Кто б ни были вы, о сельские боги, населяющие этот пустынный край, приклоните слух к стенаниям несчастного любовника, которого долговременная разлука и ревнивые мечты влекут в эти ущелья роптать и жаловаться на жестокий нрав прелестной мучительницы, являющей собою верх и предел земной красоты!

ВОИН, МУДРЕЦ, ЛЮБОВНИК

אשכולות
КУЛЬТУРНО-РАЗВИВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

